

Своеобразный мир

Америка больше не могла сидеть на месте.

Когда число погибших агентов КИБ достигло 51, посол США направился в Цинь для встречи с Цзян Чэнем. В это время число жертв со стороны Цинь превысило 40 человек, что все еще было достаточно далеко от установленного Цзян Чэнем предела в 100 жертв.

В офисе на верхнем этаже здания Будущего Групп Цзян Чэнь встретился с послом Америки Холманом. Из-за того, что в гостях был только Холман, и это был не официальный визит, встреча состоялась не в конференц-зале.

Не было никакой светской беседы или формальностей, мужчина средних лет с крючковатым носом просто сел и уставился в глаза Цзян Чэня.

«Чего вы хотите?»

«Просто убираю наш сад», Цзян Чэнь пожал плечами и улыбнулся.

Недосказанность Цзян Чэня заставила Холмана сделать небольшую паузу, и агрессия, клочковавшая в нем, на мгновение застыла. Затем гнев из его разума начал растекаться по всему телу.

Убираешь свой сад?

Сад в порядок приводишь?!

Когда это Азия стала твоим персональным садом? 50 человек для тебя – это ничто?

Однако хитрая улыбка на лице Цзян Чэня заставила гнев Холмана рассеяться.

Он был дипломатом и потому умел скрывать свои чувства. И инстинкты подсказывали ему, что человек перед ним, похоже, намеренно злит его. Хотя он не понимал логики Цзян Чэня, Холман не хотел, чтобы его план увенчался успехом.

«Нам представляется бессмысленным продолжение этой глупой войны. Я пришел с миром для переговоров с вами. Я надеюсь, что мистер Цзян согласится на сотрудничество», Холман посмотрел прямо в глаза Цзян Чэню и продолжил. «Буду откровенен, каковы ваши условия?»

«Наши условия?» Цзян Чэнь улыбнулся и бесцеремонно ответил. «Скажите своим людям, чтобы они собирались и уходили, тогда эта война, естественно, закончится».

Пусть Холмен и был научен сдерживаться, сейчас он был в ярости.

Его лицо помрачнело, и он угрожающим тоном заговорил:

«Неужели вы думаете, что только потому, что мы пошли на уступки, чтобы избежать войны в западной части Тихого океана, мы всегда будем смиренными? Не воспринимаете ли вы себя слишком серьезно?»

Риторика Холмена была неплохой, он довольно умно использовал формулировку «уступки, чтобы избежать войны». Хотя это не изменило того факта, что они отступили, это придало некоторый импульс переговорному процессу.

Жаль было только, что Цзян Чэнь не воспринял скрытую угрозу в его словах всерьез.

«Дело не в том, что мы относимся к себе слишком серьезно», Цзян Чэнь улыбнулся, посмотрел на Холмана и прямо ответил: «Но вы совершенно точно переоцениваете себя. Я уже выложил свои условия - если вы хотите остановить войну, вы можете уйти».

После паузы Цзян Чэнь хитро посмотрел на него.

«Конечно, если вы считаете, что мое предложение неразумно, давайте продолжим борьбу и определим победителя».

Переговоры сорвались.

Или, скорее, Цзян Чэнь, собственно, никогда и не планировал решить этот вопрос путем мирных переговоров.

Япония была передовым постом Америки в Восточной Азии. Естественно, они не хотели отказываться от столь выгодной территории. Однако Цзян Чэнь не спешил вести с ними переговоры. Теперь Будущее Промышленность работало с Sumitomo Group над строительством шоссе магнитной левитации. Когда вся дорожная сеть Йото станет сетью Небесной Торговли, агентам КИБ лучше было начать молиться.

Холман встал и просто ушел, и Цзян Чэнь, положив руку на подбородок, негромко задумчиво произнес:

«Это очень странно. Если Америка действительно хочет вести с нами переговоры, им не следовало просто отправлять ко мне посла».

Когда дверь кабинета закрылась, рядом с ним возникла фигура Аеши. Она была в помещении с самого начала разговора. До того, как Холман зашел в комнату, она обсуждала с Цзян Чэнем возможность отправки дополнительных агентов-призраков в Японию.

«Они должны были послать госсекретаря?» спросила Аеша.

«Именно», Цзян Чэнь, все еще держа руку на подбородке, задумался. «Это очень необычно».

Керри не явился, вместо этого на встречу явился человек, которого Цзян Чэнь никогда не видел.

Имел ли вообще Холман право вести переговоры от имени Америки?

...

Через три дня после того, как переговоры с Холманом сорвались, ситуация в Японии резко изменилась.

Агенты КИБ, которые первоначально действовали в Токио, казалось, получили какой-то сигнал и внезапно прекратили свою агрессивную контратаку. Они не только приостановили контакты с членами правой партии и некоторыми левыми сторонниками Америки, но даже перестали отслеживать агентов Циня.

С другой стороны, источники информации, получаемой агентами, также резко стали тупиками.

Как будто в одночасье все агенты КИБ скрылись в темноте.

Этот своеобразный покой длился три дня.

Национальное полицейское управление Японии, наконец, вздохнуло с облегчением. Хотя никто не знал, как долго продлится этот мирный период, это было хорошее начало. Каждый раз, когда тела «иностраных друзей» вытаскивали из темных переулков, полицейским приходилось переживать из-за последствий этих событий...

Хотя было десять часов вечера, свет в офисе особняка на восточной стороне острова Коро все еще горел.

Цзян Чэнь просмотрел отчет, который дала ему Аеша, на мгновение задумался, а затем резко спросил:

«Что-то случилось в столице?»

Сидящая на бедре Цзян Чэня Аеша пристыженно опустила голову.

«Мы... пока не получили никаких новых разведданных. Извини...»

В столице влияние разведки Циня было крайне ограниченным. Хотя агенты-призраки могли свободно въезжать в страну и выезжать из нее, проникнуть в политическую сеть страны было трудно. Цзян Чэнь должен был признать, что Америка потратила значительные усилия на борьбу со шпионажем.

«Не вини себя, это не твоя вина», Цзян Чэнь нежно погладил девушку по лицу. «Через несколько дней, когда строительство верфи Будущего Промышленность будет завершено, я ненадолго останусь в Небесном Городе, а затем отправлюсь в Лунную колонию. Хочешь пойти со мной?»

Сапфировые глаза внезапно засияли и также быстро потускнели.

«Извини, я не могу уйти», прошептала Аеша.

Хотя КИБ, казалось, заморозило свои действия в Японии, никто не мог гарантировать, что этот своеобразный мир установится надолго. Будучи главным инструктором агентов-призраков, она должна была принять командование в Коро-Сити.

«Это тоже правда», Цзян Чэнь посмотрел на Аешу, нежно провел рукой по ее волосам и сказал: «Я привезу тебе сувениры, тебе что-нибудь нужно?»

Аеша посмотрела на него своими чистыми, сапфировыми глазами.

Тишина между ними стала наполняться чувствами.

Цзян Чэнь увидел в глазах Аеши, что ей нужны были не сувениры, а «утешение», поэтому он улыбнулся и выключил свет нажатием кнопки на своих голографических часах.

Последний источник света в особняке исчез, и ночь опустилась на Землю.

Яркий лунный свет был единственным пятном света, освещающим двух человек.

Прямо в кабинете, среди книг и рабочих бумаг, началась очередная неприличная история...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1434630>